

Н.Д. НИКАНДРОВ,
президент Российской Академии образования

«Общество, школа, семья: православные традиции и современная Россия»

30 января, 2007

Общая тема, которая объединяет нас на этих пятнадцатых Рождественских чтениях, очень важна. К этой и близким темам мы обращались не раз, ибо нет ничего важнее того, чтобы в нашем большом общем доме, в России все было в порядке. Чтобы был мир в обществе, мир в семье, чтобы образование, школы, другие гражданские институты были эффективными, мирными и безопасными.

Нет сомнений в том, что движение в этом направлении есть, и все же проблем еще очень много. Достаточно посмотреть новостные телепередачи, расспросить детей или внуков, что и как происходит в школе, пройтись по улицам наших городов, вспомнить, как нелегко живется многим нашим семьям. О серьезной проблеме бедности в России не раз говорил Президент страны В.В.Путин.

Разумеется, нельзя, да и нет оснований впадать в катастрофизм. За последние годы наблюдается рост валового внутреннего продукта, большие суммы вложены в образование и медицину, в том числе через соответствующие национальные проекты, которые так многие критикуют. Критикуют за то, что денег все же мало. Критикуют за то, что надо распределять эти деньги как-то по-другому. Но сводить все наши проблемы к хозяйственным и финансовым было бы неправильно, тем более при обсуждении вопросов духовного порядка, вопросов веры и образования. Много важнее отметить, что та ломка ценностей, которая силовым, шоковым порядком осуществлена в 1990-е годы, привнесла в нашу непростую жизнь целый набор рисков. Это — риски всей нашей сложившейся в последние годы системы социализации. Под социализацией понимается воспитательное

влияние на человека — кстати, не только на детей и молодежь — всего уклада жизни, включая образование.

Именно об этом мне пришлось говорить на прошедшей в октябре прошлого года в Колонном зале сессии всех государственных академий наук. Общей проблемой тогда была проблема физического и, что для нас сегодня и здесь особо важно, нравственного здоровья народа (Никандров, 2006). Я считал важным и тогда, в разговоре сугубо светском, отметить, что Православие, другие традиционные, исторические религии и конфессии нашей Родины оказывают благотворное влияние на общественную нрав-

ственность, на поведение людей. Сегодня, на Рождественских чтениях, об этом можно и нужно говорить более четко и определенно.

Социологи Российской академии наук, ученые нашей Академии не раз и достаточно подробно исследовали, какое влияние образование, средства массовой информации, массовая культура и другие каналы социализации оказывают на человека (Граждане новой России, 2005; Массовая культура и массовое искусство, 2003; Образование и информационная культура, 2000; Реформирование России: реальность и перспективы, 2003; Собкин и др., 2000; Собкин и др., 2005; Социальная политика, 2003; Реформирование

России, 2003). Выясняется, во-первых, что с точки зрения воспитания относительно ослабло влияние системы образования и, соответственно, усилилась роль средств массовой информации. Выясняется, во-вторых, что все каналы социализации, и особенно СМИ, различными способами предъявляют такие сюжеты и тексты, которые оказывают серьезное дестабилизирую-

Социологи делают суровый, но, увы, обоснованный вывод, что «...технология работы телевидения, опираясь на фундаментальные социокультурные и психологические механизмы, сориентирована отнюдь не на нормальную логику социализации и сохранения психического здоровья, а, напротив, работает на их разрушение» (Собкин и др., 2000, с. 160).

щее влияние на психическое здоровье и во многом программируют человека в сторону антисоциального настроения и поведения. Таким образом, система образования и другие каналы социализации работают на рассогласование, а не на согласие и взаимодействие. Того, что мы обозначаем таким хорошим словом, пришедшим из церковной, православной лексики — «сорботничество», к сожалению, мало.

Социологи делают суровый, но, увы, обоснованный вывод, что «...технология работы телевидения, опираясь на фундаментальные социокультурные и психологические механизмы, сориентирована отнюдь не на нормальную человекообразную логику социализации и сохранения психического здоровья, а, напротив, работает на их разрушение» (Собкин и др., 2000, с.160). И это можно сказать не только о телевидении.

Разумеется, когда мы говорим о рисках, это означает, что какое-то нежелательное событие может наступить. Но оно не обязательно должно наступить, если мы вовремя осознаем опасность и работаем на ее устранение. И вот теперь под этим углом зрения посмотрим, какие же риски привносятся в нашу систему социализации и что можно сделать в условиях соработничества общества, государства и Церкви для их уменьшения.

Это риск роста антипатриотических настроений и утраты чувства Родины, неуважения к власти, армии и силовым структурам вообще. Этот риск вполне реален, если мы вспомним, чем заполнены наши кино- и особенно телеэкраны, как изучается история в школе. Вспомним, например, многочисленные зарубежные фильмы о борьбе с терроризмом и преступностью, о том, как смело ведут себя работники различных спецслужб США. Патриотов какой страны воспитывают эти фильмы в нашем прокате? То, что они только развлекают, — глубокое заблуждение. Вспомним, что в США, население которых сейчас примерно вдвое больше, чем население России, учебников истории много меньше, чем у нас. При этом совершенно невозможны случаи, чтобы в американских учебниках трудные моменты истории получали бы неоднозначную, неканоническую, непатриоти-

ческую интерпретацию. Патриотическому воспитанию американских школьников способствует и салют на верность флагу и республике в школах, и система скаутского воспитания, которая ориентирует ребят на преданность Богу, стране, семье, руководителям, вообще начальству (Баден-Пауэлл, 2001; Детское движение, 2005).

Скаутскую систему, возникшую в начале XX века, и в смысле идеологии, и в смысле технологии воспитания частично переняли в свое время наши пионерия и комсомол, конечно, убрав, о чем нельзя не сожалеть, всякое упоминание о Боге и религии. Но они воспитывали любовь к Родине, патриотизм, взаимопомощь, другие положительные человеческие качества. В начале 1990-х годов пионерия и комсомол были практически разрушены, начальная военная подготовка убрана из школ, поисковая и краеведческая работа, формировавшая чувство причастности к Родине, поручена.

Если же посмотреть на изучение отечественной истории в наших школах, то только в последнее время по решению Министерства образования и науки будущие школьные учебники экспертируются Российской академией наук и нашей Академией. Но, во-первых, это касается только учебников, а есть и много других учебных материалов, которые попадают в школу, минуя эту экспертизу. Кроме того, до этого решения в школу уже попало не-

мало учебников, которые вряд ли дают целостное представление о нашей истории, а о патриотической роли Церкви не написано почти нигде.

Вспомним, с другой стороны, что Русская Православная Церковь всегда, но особенно во времена кризисов, выступала за единство власти, армии и народа. В начале Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, — а ведь это было время жесткого атеизма, — уже в июле 1941 года митрополит Ленинградский Алексий обратился к верующим с посланием «Церковь зовет к защите Родины». В своем Слове митрополит говорил: «Мы верим, что и теперь великий предстатель за землю русскую преподобный Сергий

«...Совершенно невозможны случаи, чтобы в американских учебниках трудные моменты истории получали бы неоднозначную, неканоническую, непатриотическую интерпретацию. Патриотическому воспитанию американских школьников способствует и салют на верность флагу и республике в школах, и система скаутского воспитания, которая ориентирует ребят на преданность Богу, стране, семье, руководителям, вообще начальству» (Баден-Пауэлл, 2001; Детское движение, 2005).

Радонежский простирает свою помощь и благословение русским воинам. И эта вера дает нам неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы» (Мысли, с. 345). В сентябре 1943 года на Соборе архиереев он сделал доклад «Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны». А 7 ноября 1941 года после военного парада на Красной площади в церквях состоялся молебен о даровании Победы русскому — вспомним, тогда советскому — оружию.

Много раньше, в смутные времена начала XVII века, Патриарх Гермоген, призывая народ российский к сопротивлению иноземным захватчикам, говорил: «Если велики волны и грозна буря, не бойся гибели, ибо на камне правды и веры стоим. Пусть пенится и беснуется море, оно не может потопить корабля Иисусова!» (Мысли, с. 39).

Это часть истории Церкви, часть истории нашей Родины, и это — воспитательный пример патриотической роли Церкви, который обязательно должен быть известен школьникам. И, конечно, гражданина и патриота страны воспитывает молитвенный призыв, который слышит каждый верующий во время православной литургии: о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея.

Народ отличается от *населения* тем, что он объединен некоторыми общими идеями. К единству людей, объединенных верой, христианская церковь призывала еще в древние времена. Апостол Марк приводит слова Иисуса: «Если царство разделится само в себе, не может устоять то царство; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк 3:24—25). Хочу напомнить, что в начале 90-х годов, когда после разрушения Советского Союза была вполне реально и опасность распада России, зарубежные радиостанции, например радиостанция «Свобода», пели хвалу тогдашнему руководству страны, в том числе в передаче «С христианской точки зрения». Теперь, когда эта опасность ослабла, когда мы постепенно преодолеваем и другие наши проблемы, в этой и других передачах преобладают критические нотки в отношении и руководства страны, и Православной Церкви. Нас учат, как надо жить. Я думаю, это означает лишь, что при всех наших трудностях и недостатках мы на правильном пути. А что касается зарубежных уроков, они, конечно же, важны, и всякий разумный опыт надо использовать. И все же я всегда помню, и, думаю, все мы должны помнить замечательные слова нашего православного философа И.Ильина, прах которого нашел недавно свое последнее успокоение на кладбище Свято-Данилова монастыря: «Пусть

другие народы будут счастливы и несчастливы по-своему и пусть не мешают нам строить Россию по-русски, жизненно и исторически верно, без доктринерства и без слепого подражания Западу!» (Ильин, т. 2, с. 386).

Мы знаем и о другом риске — риске роста националистических настроений. Опять-таки вспомним, что еще в апостольские времена Церковь выступала за образ нового человека, за всеединство, «где нет не еллина, ни иудея, но все и во всем Христос» (Кол. 3:8—11). Позднее, но по нашим человеческим меркам все же очень давно игумен Феодосий, один из основателей Киево-Печерской Лавры, наставлял свою паству: «Милостынею же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима, аще то будет ли жидовин ли, сорочин ли, болгарин ли, еретик ли, латинин ли, от поганных ли — всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеша (Цит. по: Дьяков, 1994, с.117).

То было давно. Но о том же в дни празднования двухтысячелетия христианства Предстоятели православных церквей, среди них и Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, писали уже современной пастве: «На основании евангельского учения и нашего Священного Предания Православная Церковь отвергает ненависть к другим убеждениям и осуждает религиозный фанатизм, в каком бы виде они ни проявлялись» (Православный, 2000, с. 5).

В том же документе говорится и о новых видах своего рода идолослужения — обоготворении насилия и денег, которыми стремятся заменить вечные ценности (там же). Такая замена — тоже источник серьезных рисков нашей социализации. Ведь из постоянных посылов, которые содержатся во многих телепередачах всех телеканалов, это — посылы о всевластии, всесиили денег, а также о практической неизбежности и чуть ли не естественности насилия. Сейчас опубликованы целые библиотечки в помощь начинающим богачам, в помощь родителям, мечтающим о будущем их детей, будущем миллионеров и миллиардеров (Боровой, 2004; Вагин, 2002; Коноваленко, 2002; Попов, 2002; Правдина, 2004; Свияш, 2003). Послушайте некоторые названия этих книг: «Как стать богатым?», «Почему ты еще нищий?», «Курс начинающего богача», «Думай и богатей по-русски», «Мой ребенок — будущий миллионер», «Хочешь быть богатым — будь им». Подспудно все эти книги призывают брать от жизни все (известный девиз компании «Пепси»)… Отсюда — риск роста корыстно обусловленной и насильственной преступности, риск, к сожалению, тоже вполне реальный.

И здесь учение Православной Церкви — совсем о другом. Что касается денег и богатства, то Церковь отнюдь не призывает всех к бесребренничеству. Оно — удел святых, удел подвижников. Да, мы помним, что говорил Иисус: «...будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Но понимая, как труден подвиг, зная слабость человека, он говорит также: «Не все вмещают Слово сие, но кому дано» (Мф. 19:11). Если же говорить о нас, обычных людях, то, во-первых, подчеркивается значимость честного труда. Так, апостол Павел в одном из своих посланий говорит: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Сол. 2, 3, 19). При этом в христианской традиции под хлебом, пищей понимается не только собственно хлеб и материальные блага, но и пища духовная. Как сказано, не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Матф. 4:4).

Далее, христианство не считает грехом обладание собственностью, богатством и приобретение их. Толкуя соответствующие слова Священного писания, автор катехизиса, составленного более ста лет назад, пишет: «Что приобретено честным свободным трудом (стоит еще раз подчеркнуть эти слова: честным и свободным! — *Н.Н.*), то составляет неотъемлемую награду потрудившегося... Право собственности побуждает в человеке энергию, трудолюбие, уважение к трудам других и составляет необходимое условие общественного благоустройства» (Смирнов, 1892, с. 62). И, конечно, подробно разбирается все то, что является нарушением заповедей: воровство и грабительство, обман, мздоимство, — говоря современным языком, взяточничество, — туеядство, лихоимство. Вместе с тем вера предписывает тем, кто обладает многим, помогать ближнему, средством чего является благотворительность. К сожалению, у нас было много разговоров о создании государства собственников, гораздо меньше — о создании этой собственности честным трудом.

Что же касается насилия, которым заполнены наши теле- и киноэкраны и которое составляет чуть ли не основу большинства широко распространенных сейчас видеофильмов, то эти фильмы, как показывают исследования, в определенной мере сами провоцируют насилие. Самое же главное — они формируют у молодежи понимание естественности, легкости и безнаказанности насилия как средства решения бытовых проблем.

Серьезны сейчас проблемы семьи. Разумеется, многое здесь связано с экономикой. И в этом смысле хорошо, что сейчас принимаются опре-

деленные меры по поддержке молодых семей. Но дело и здесь не только в экономике. Многие зависят от общего умонастроения молодежи, которое формируется нашей системой социализации. Результатом является риск обострения проблемы «отцов и детей», неуважения к уходящим и ушедшим поколениям, равнодушия к созданию семьи, социального сиротства (Дармодехин, 2006). И здесь вообще не нужны примеры, даже на уровне бытовых знаний всем нам известно, что Церковь всегда выступала за здоровую, крепкую семью, за уважительное отношение к старшим поколениям, за воспитание детей и в строгости, и в доброте, и в любви. Но один пример я все же приведу. Это просто перечень параграфов из Православного катехизиса конца XIX века, где говорится об обязанностях христианина: обязанности в отношении к ближним, обязанности к Отечеству, обязанности к начальникам всякого рода, обязанности родителей к детям, охранение доброго имени ближних, уважение к достоинству человеческой природы, образование ума, образование воли, образование сердца и многое другое (Смирнов, 1892). И я намеренно беру пример из книги 1892 года. Сразу понятно, что это — не наспех собранные Церковью советы на потребу дня. Это — принципиальные положения учения и давние традиции нашей Церкви.

Да, речь идет именно о Православной Церкви. Но только из-за недостатка времени я не могу подробно говорить о том, что и другие традиционные религии России воспитывают людей в духе уважения к Отечеству, к старшим, к семейной жизни, в духе любви к детям и заботы о них. Например, в прошлом году вышли два тома книги «Воспитание детей в Исламе» (2006), где все это разбирается очень подробно.

Даже эти немногие примеры — а их легко умножить — показывают, что сложившаяся в последние годы система социализации содержит целый ряд рисков для физического, нравственного и психического здоровья человека, для нравственного здоровья общества, для безопасности страны. При этом риски социализации не могут быть целиком сняты воспитанием, школой, образованием в самых разных учреждениях. Можно сказать и более обобщенно — как показывает опыт, они очень медленно и с большим трудом преодолеваются всей системой только светских институтов.

Это понимали и раньше. Я еще раз сошлюсь на И.А. Ильина, который писал, что «жадный пустит в ход все средства, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление... Никакой госуда-

рственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства» (Ильин, 1992, т. 2, с. 40). Именно поэтому православное учение и практика церковной жизни во многом помогает, еще больше смогут помочь в решении важных задач образования, укрепления общества и семьи.

И здесь возникает вопрос, каким образом это учение и эта практика постепенно станут частью нравственного сознания народа. Разумеется, нельзя недооценивать значение церковной службы и проповеди. Но при всем том, что церкви полны, далеко не все туда приходят для нравственного утешения, духовного укрепления и возрастания. И мы опять подходим к тому, что уже не раз обсуждали, в том числе на Рождественских чтениях: возможности и юридической правомерности изучения в школе основ православной культуры. Я лишь напомню, что в статье 28 Конституции гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Почти в таких же выражениях об этом сказано и в Законе 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». Никакого ограничения по месту или времени здесь не наложено, соответственно, это вполне возможно и в школе.

Добавлю, что в преамбуле упомянутого Закона признается «особая роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры», подчеркивается уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Есть и специальные работы о реализации принципа светскости образования (Понкин, 2003 и др.). В них совершенно четко проводится мысль о том, что изучение в школе «Основ православной культуры» не нарушает Конституции. Эти работы могут быть хорошим подспорьем для нас, когда относительно немногие «воинствующие атеисты» уж слишком агрессивно «воинствуют» и противодействуют реализации законных конституционных прав граждан на изучение этого курса.

А такие «воинствующие», к сожалению, еще есть, и это надо учитывать именно из-за их агрессивности. Так, в начале 1990-х годов министром образования на волне погромной критики советской школы, в которой далеко не все было плохо, стал Э.Д. Днепров. И вот сегодня он в двух томах своей книги занялся воспоминаниями, как говорится, «о проделанной работе»

(Днепров, 2006). Я бы не стал упоминать ни этого господина, ни его книги, дабы не делать им рекламу. Но это — прекрасная иллюстрация и самой идеологии «воинствующих атеистов», и их приемов. Применительно к тому, что мы сейчас обсуждаем, обращает на себя внимание, что все, касающееся религии, г-н Днепров помещает в специальную главу под названием «Безуспешные попытки выхода из кризиса». Недобрыми словами он вспоминает о письме, которое в свое время Его Святейшество Патриарх Алексей II, Президент РАН Ю.С. Осипов, ректор МГУ В.А. Садовничий и я написали о необходимости предмета теология, т.е. богословие, в светском образовании (21.01.1999). Теперь, напомню, этот предмет преподается в почти сорока светских высших школах. Г-н Днепров критикует всех авторов письма, критикует Рождественские чтения, критикует то, что он называет «фронтальным наступлением церкви на образование» (там же, с.147), утверждает, что «РПЦ еще раз насилует Конституцию РФ, она при этом еще обкрадывает государство» (там же, с.148). Критикует и Министра образования и науки А.А. Фурсенко, который, по словам Э.Д. Днепров, «повторил дешевый трюк прежнего министерства» (там же, с.157). Имеется в виду, что, учитывая общественное мнение, Министр не поддавался давлению «воинствующих атеистов» и предложил изучать «Основы православной культуры» в рамках регионального стандарта образования.

Мне при этом достается особо. Не буду воспроизводить те эпитеты, которыми г-н Днепров награждает других. Меня же, приводя длинную цитату из моего выступления на Рождественских чтениях 2001 года, он называет «местечково-отраслевым идеологом клерикализации образования» (там же, с.152). И мне совершенно ясно: эта критика означает, что мы с вами, в том числе на Рождественских чтениях, делаем доброе дело. Мы стараемся вернуть воспитание в общество и в школу. Ту нашу, российскую школу, из которой г-н Днепров изгнал воспитание в начале 1990-х годов. Последствия этого изгнания общество почувствовало очень быстро по поведению нашей молодежи. И это понятно. И.А. Ильин — мудрый человек, философ, патриот России, почему я позволю себе еще раз вспомнить его мысли. Он писал, что «образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке “волка”» (Ильин, 1993, с. 309).

В заключение мне хотелось бы сказать: только действуя вместе, высшее руководство страны, органы власти всех уровней, институты гражданского общества, Русская Православная Церковь, другие традиционные для нас религии и конфессии смогут укрепить духовность и нравственность нашего общества, восстановить лучшие традиции нашего образования и поднять его на новую высоту, укрепить российскую семью.

Наши критики говорят, что Церковь и религия способствуют сохранению дедовских отживших традиций. Но многие добрые традиции идут не только от наших дедов, а от еще более давних времен. Более того, как говорил наш известный

историк, и дела реформатора определяются уважением к традициям. Это никак не мешает прогрессу страны, который — в том числе экономический — невозможен без духовного возрождения. Будем вместе работать в этом направлении, и такой работы очень много. Как сказал когда-то Иисус своим ученикам, имея в виду распространение благой вести, «жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9:37). В России уже немало и становится все больше делателей на ниве духовного просвещения, и все мы в этом большом зале, — пусть в разной степени, — можем причислить себя к ним. Я уверен в успехе, и хотел бы пожелать всем нам благого поспешения в этом благородном деле.

ЛИТЕРАТУРА

Баден-Пауэлл Р. Настольная книга скаута. — М.: Русская книга, 2001. — 368 с.; Боровой К.Н. Двенадцать ТОП: Как стать богатым. — М.: Вагриус, 2004. — 232 с.

Вагин И. Почему ты еще нищий? — СПб.: Питер, 2002. — 256 с.

Воспитание детей в Исламе /М.Ф.Мусин. — Кн.1, тома 1—2. — Казань: Гарт, 2006. — 506 с. + 527 с.

Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998—2004). — М.: Изд-во Института комплексных социальных исследований РАН, 2005. — 175 с.

Детское движение: Словарь-справочник / Сост. Т.В.Трухачева, А.Г.Кирпичник. — Изд.2-е. — М.: Ассоциация исследователей детского движения, 2005. — 543 с.

Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. — Т.2. — М., 2006. — 520 с.

Дьякова Е.А. Перед праздником. — М.: Космополис, 1994. — 320 с.

Ильин И.А. Путь к очевидности. — М., 1993.

Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. — М.: Русская книга.

Коноваленко М. Курс начинающего богача. — СПб: Питер, 2002. — 224 с.

Мысли русских патриархов от начала до наших дней. — М.: Сретенский монастырь, 1999. — 560 с.

Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Вестник Университета Российской академии образования. — 2006. — № 4. — С.8—25.

Образование и информационная культура: социологические аспекты / Под ред. В.С.Собкина. — М.: Центр

социологии образования РАО, 2000. — 462 с.

Ослунд А. «Строительство капитализма»: рыночная трансформация стран бывшего советского блока. — М.: Логос, 2003. — 736 с.

Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. — М.: Про-Пресс, 2003. — 416 с.

Попов С.Н. Думай и богатей по-русски — 2. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 256 с.

Приватизация по-российски / Под ред. А.Б. Чубайса. — М.: Вагриус, 1999. — 368 с.

Правдина Н.Б. Мой ребенок — будущий миллионер! — М.: АСТ, 2004. — 302 с.

Православный церковный календарь — 2001. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. — 128 с.

Реформирование России: реальность и перспективы / Под ред. Г.В. Осипова. — М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2003. — 470 с.

Свяш А.Г. Хочешь быть богатым? Будь им! — М.: Центрполиграф, 2003. — 282 с.

Смирнов П. Учение о любви христианской. Опыт повторения катехизиса с дополнениями из Богословия. — Вып. 2. — Изд. 2-е. — Санкт-Петербург: Типо-Литография П.И.Шмидта, 1892. — С.78).

Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: Нормы, риски, девиации. — М.: РАО / Центр социологии образования, 2005. — 359 с.

Собкин В.С., Хлебникова М.В., Грачева А.М. Насилие и эротика на российском телеэкране: опыт контент-анализа телевизионных трансляций // Образование и информационная культура: социологические аспекты / Под ред. В.С. Собкина. — М.: РАО / Центр социологии образования, 2000.

Социальная политика: Учебник. — М.: Изд-во Рос-